

Научная статья

УДК 37.014

<https://doi.org/10.24158/spp.2021.10.11>

Неолиберальная трансформация образовательных систем западных стран

Надежда Филипповна Голованова¹, Ирина Сергеевна Ломакина²

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, nf_golovanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5932-0047>

²Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия, ilomakina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0875-4360>

Аннотация. В статье рассматриваются основные постулаты неолиберальной доктрины образования: внедрение рыночных отношений в образовательное пространство, сокращение финансирования системы образования, приватизация государственной системы образования. Авторы обращают внимание на то, как влияние процессов неолиберальной глобализации радикально преобразует систему образования ведущих западных стран. На глобальном уровне это приводит к серьезной конкуренции между национальными образовательными системами, на национальном – к новым практикам управления на базе рыночной и конкурентной ментальности. Результатом является формирование дуальной системы образования, отражающей экономическую и социальную поляризованность общества. Высказано предположение, что неолиберальные тенденции, активно проникающие в систему современного образования, бросают вызов национальным культурным и педагогическим достижениям, провоцируют противоречия в образовательной среде и социальные риски.

Ключевые слова: неолиберализм, образовательная политика, рыночные отношения, коммодификация образования, приватизация образования

Для цитирования: Голованова Н.Ф., Ломакина И.С. Неолиберальная трансформация образовательных систем западных стран // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 10. С. 71–76. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.10.11>.

Original article

Neoliberal transformation of Western countries educational systems

Nadezhda Ph. Golovanova¹, Irina S. Lomakina²

¹Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, nf_golovanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5932-0047>

²Saint-Petersburg State Forest Technical University, St. Petersburg, Russia, ilomakina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0875-4360>

Abstract. The article discusses the main postulates of the neoliberal doctrine of education: the introduction of market relations in educational space, the reduction of funding for the education system, the privatization of the state education system. The authors draw attention to how the influence of the processes of neoliberal globalization radically transforms the education system of leading Western countries. At the global level, this leads to serious competition between national educational systems, at the national level – to new management practices based on a market and competitive mentality. The result is the formation of a dual education system reflecting the economic and social polarization of society. It is suggested that neoliberal tendencies actively penetrating the system of modern education challenge national cultural and pedagogical achievements, provoke contradictions in the educational environment and social risks.

Keywords: neoliberalism, educational policy, market relations, commodification of education, privatization of education

For citation: Golovanova N.Ph., Lomakina I.S. Neoliberal transformation of Western countries educational systems // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 10. P. 71–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.10.11>.

На рубеже 1970–80-х гг. неолиберализм заявил о себе как о способе «обновить» капитализм. Двухсотлетняя модель прогрессивного развития капиталистической системы вошла в фазу системного кризиса, в первую очередь кризиса управляемости. Западная финансовая и деловая элита осознавала, что научно-технический и промышленный прогресс повышают уровень запросов граждан в области социального обеспечения, образования, демократического устройства общества. Чтобы сохранить власть и собственные материальные приоритеты, элитам западных

стран потребовалось провести демонтаж традиционных институтов эпохи развитого капитализма – социального государства, гражданского общества и массового образования – с опорой на неолиберальную идеологию.

Сегодня неолиберализм (а это в первую очередь англо-саксонская доктрина) доминирует в качестве международной идеологии капитализма. Он обосновывает и воспроизводит специфическую форму глобализованного и неограниченного в своих действиях капитализма и становится своеобразным регулятором повседневной жизни целых стран и человеческих сообществ [1].

Хотя часто понятие неолиберализма используют как синоним глобализма и рассматривают как экономическую теорию, неолиберализм представляет собой комплекс ценностей, идеологий, практик, который влияет на экономические, политические, культурные аспекты общества [2]. Глобализация и неолиберализация, обеспечивающие главенство финансового капитала, открытие новых территорий для добычи сырья, производства товаров и услуг, повышения мобильности трудовых ресурсов, активно включают процессы глобальной трансформации образовательных систем по всему миру на основе рыночных правил. Неолиберализм и глобализация взаимодействуют с таким конструктом, как экономика знаний, что определяет специфическую концептуализацию образовательных результатов и целей, в частности коммодификацию образования и коммодификацию обучающегося. Взятые вместе эти три идеологических конструкта формируют современную систему образования [3].

Образование играет важную роль в процессе неолиберализации общественного, политического и экономического пространства государства. Это обусловлено размерами рынка образования, обеспечивающего колоссальные прибыли корпорациям, подготовкой рабочей силы для экономики и граждан – для демократического общества [4].

Трансформация образовательных систем носила постепенный характер. Начало было положено в 1980-х гг. с приходом к власти в США и Великобритании консерваторов, продвигавших стратегии экономического развития на основе идей свободного рынка. Кейнсианская модель развития капитализма позиционировалась как причина создания немобильной и негибкой экономики, ослабившей рынок и снизившей прибыль корпораций [5]. В результате, как утверждали сторонники неолиберализма, государство стало зависеть от перераспределения доходов, а не от индивидуальной инициативы. Систему образования при этом обвинили в социально-экономических проблемах государства.

Неолиберальные реформы были направлены на либерализацию рынка, расширение частной собственности, дерегуляцию, приватизацию государственных предприятий, сокращение государственного финансирования социальной сферы. Данные реформы осуществлялись с опорой на процессы индивидуализации, предпринимательский подход к жизни и конкуренции [6]. Рынок представлялся гарантией всеобщего процветания, а богатство – общим благом [7]. Производство и перераспределение товаров и услуг и раньше опиралось на рыночные механизмы, однако государство регулировало давление рынка [8]. Неолиберализм основывается на идее регулирующих возможностей рынка как оптимального метода организации обмена товаров и услуг. Свободные рынки и торговля, как считается, способны создать почву для креативного потенциала и предпринимательства, привести к индивидуальной свободе, благосостоянию и более эффективному размещению ресурсов [9].

Обосновывая необходимость радикальных реформ в образовании, идеологи неолиберализма апеллируют к понятиям свободы, выбора, справедливости, равенства, экономического роста, улучшения социального положения человека, т. е. к идеям, которым, по словам Д. Харви, сложно противостоять и что-то противопоставлять [10]. На деле происходит неолиберальное переформулирование цели образования: оно уже не рассматривается как область духовной жизни человека, общественное благо и возможность развития индивидуальных способностей, так как отход от социального государства ведет к пересмотру отношений между отдельным человеком и обществом [11]. Правительства начинают перекладывать ответственность за социальное и экономическое благополучие на самого человека. Образование в контексте неолиберального капитализма должно обеспечить конкурентоспособность работника на глобальном рынке труда. Единственный способ в этом преуспеть – построить свою жизнь по модели бизнеса.

В условиях незащищенности на рынке труда и ослабления социальной защиты со стороны государства человек делается ответственным за экономические условия своего существования. От него ожидается, что он будет управлять своей жизнью как бизнесом, иметь неиссякаемый потенциал для трансформаций, постоянного открытия в себе предпринимателя, который рискует и несет ответственность за результат и все аспекты собственной жизни. Неравенство объясняется как разница в усилиях или просто как сделанный плохой выбор [12]. Перевод ответственности за социальное благополучие с сообщества на индивида придает легитимность действиям государства по сокращению расходов на социальную сферу [13], делает бесполезной единую систему государственного образования.

Неолиберальная повестка дня, в том числе в сфере образования, продвигается в общество с помощью влиятельных финансовых групп, международных политических и экономических институтов (МВФ, Всемирного банка, ОЭСР и др.), аналитических центров, средств массовой информации по всему миру. Неолиберализация систем образования происходит с опорой на унифицированный язык понятий и готовые формулы для реформ по типу «одно решение подходит всем» вне зависимости от социально-культурных особенностей стран. Это обеспечивает способность неолиберализма быстро распространяться и утверждаться на новых территориях [14]. Как отмечают исследователи, ни одна страна в мире не может сказать, что неолиберализм ей не подходит по социальным, политическим или культурным соображениям, и ни одна сфера жизни общества не может обезопасить себя от него.

Внедрение неолиберальной образовательной политики в развивающихся странах происходит через реализацию структурных реформ и программ. Благодаря выдаваемым кредитам западные финансовые и экономические организации получили возможность структурировать образовательные системы в этих государствах по своему усмотрению [15]. Реформы, входившие в пакет структурных программ, были нацелены в основном на пересмотр целей и содержания образования в соответствии с требованиями рынка, сокращение финансирования образования и профессионального обучения, изменение роли образования в социальной мобильности и политике [16].

Включение экономического мышления в образовательную политику в рамках неолиберализма означает внешнюю репрезентацию систем образования в качестве конкурентной общности в глобальном пространстве конкуренции и внедрение рыночной и конкурентной ментальности в систему образования посредством новых практик управления [17].

На внешнем уровне неолиберальные образовательные реформы открывают рынок образовательных услуг коммерческим структурам через международные соглашения (например, Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС)), а правительства заинтересованы в превращении бизнеса в сфере образования в экспортную отрасль [18]. Как заметил в 2000 г. глава Совета по торговле услугами ВТО, ГАТС может и будет ускорять процесс либерализации и реформ и сделает данный процесс необратимым [19]. Международные соглашения при этом не только усиливают конкуренцию национальных систем образования, но и оказывают влияние на определение целей и содержания образования, параметров коллективных соглашений (в частности, условия и оплату труда, степень автономии преподавателя и др.) через образовательные СМИ, торговлю учебными программами и пособиями по всему миру, расширение рынка образовательных услуг [20]. Расширение рынка в сфере образования приведет в долгосрочной перспективе к открытию этой сферы для больших корпораций, а они формируют образовательную политику исходя из своих коммерческих интересов. Как отмечает Д. Хилл, «бизнес хочет, чтобы образование подходило бизнесу: чтобы обучение и высшее образование подчинялись требованиям капитала по формированию личности, подчинялись идеологическим и экономическим требованиям со стороны капитала, чтобы школы обучали послушных, идеологически правильных, эффективных рабочих» [21, р. 120].

С XIX в. европейские буржуазные государства, а позже и США, не без основания гордились системой государственного образования как воплощением одной из важных социальных свобод. Неолиберализм отдал эти достижения на откуп глобализированному рынку. Д. Харви одним из первых описал, как во все области человеческой деятельности, в первую очередь в образование, стали внедряться философия и этика рынка. Включение рыночных отношений в сферу образования повлекло реструктуризацию образовательного пространства, сокращение государственного финансирования, введение частного капитала, коммодификацию и приватизацию образования [22]. Деятельность образовательных учреждений, сам образовательный процесс становятся областью «образовательных услуг» и большого бизнеса, где царят законы конкуренции, получения прибыли, ориентации на запросы потребителей товаров и услуг.

Реструктуризация системы образования направлена на трансформацию управления в сфере образования в целях получения прибыли [23]. Корпорации, различные фонды, предприниматели увидели огромные возможности от разрушения системы государственного образования и создания рынка образования, включая частные образовательные учреждения, чартерные школы, запуск ваучерной системы, производство обучающих материалов, онлайн-курсов, технологий, систем тестирования и др. [24]. Государственные школы стали вытесняться частными, конкурирующими, опирающимися на рыночные отношения образовательными учреждениями [25].

Сфера образования выступила новой ареной для накопления капитала. Давление со стороны глобальной рыночной конкуренции привело к сокращению и реорганизации финансирования системы образования в соответствии с принципом «потребитель диктует правила». В тех областях, где полная и быстрая приватизация оказалась невозможной, был применен подход, при котором государственные структуры и компании должны были действовать как корпорации. К таким областям относится образование. Несмотря на значительные инвестиции от частных лиц и коммерческих структур в сферу образования, это ведет лишь к обогащению бизнеса.

Сторонники рыночных реформ в образовании стали утверждать, что школы нуждаются не в большем финансировании, а в более эффективной работе, обеспечиваемой посредством конкуренции с другими частными и государственными школами. Школа представлялась как неэффективная бюрократия, неспособная реагировать на критику [26]. Эффективности и равенства в образовании предлагалось достичь через предоставление родителям и обучаемым возможности выбора школ, а сами они при этом выступали потребителями образовательных услуг. Выбор школ и их подушевое финансирование должны были создать по-настоящему конкурентный рынок для размещения ресурсов.

Эти реформы сопровождались активной критикой работы государственной системы образования и информацией о бедственном положении государственных школ со стороны СМИ, чиновников, политиков. Сторонники реформ обосновывали свои действия желанием помочь тем слоям населения, которые находятся в зоне риска, включая людей с ограниченными возможностями, этнические меньшинства и бедных, умалчивая о том, что реальная причина плохого положения дел в государственных школах кроется в социально-экономической политике государства [27].

Реформы поддерживаются дискурсом о том, что те, кто ранее не имел возможности получить хорошее образование, могут сделать это благодаря внедряемой системе стандартов, тестирования, отчетности со стороны образовательных учреждений [28]. Эта система позволяет оценить эффективность работы школ и наложить на них санкции при необходимости. С ее помощью государство может определять цели и ожидаемые результаты без прямого вмешательства в образовательный процесс, а значит, избегая сопротивления со стороны общественности. Перед школами и учителями ставятся цели, которых они должны достичь, однако не говорится, каким образом это сделать [29].

Плохие показатели успеваемости, низкие результаты тестирования учащихся ведут к санкциям против школ и дают возможность бизнесу проникать в сферу образования. Сокращается финансирование школ, их передают под управление частных организаций и менеджеров, советы попечителей формируются из представителей бизнеса. Обучаемые из неуспевающих школ получают право переводиться в другие образовательные организации, в том числе частные. Постоянное невыполнение задач и бенчмарков приводит к закрытию подобных учреждений, смене их статуса и открытию на их месте частных заведений [30]. Таким образом осуществляется приватизация системы образования. Результаты данных мер вызывают беспокойство педагогической общественности. «Исследования, проведенные в Техасе, показали, что введение стандартизированного тестирования учащихся старших классов не привело к повышению успеваемости. В результате происходит усиление расового неравенства, увеличилось количество бросивших учебу школьников, отмечается слабая подготовка к поступлению в колледж. При этом зарплата учителей и директоров школ напрямую зависит от результатов тестирования школьников. Когда судьба школьников, учителей и директоров целых школ зависит от результатов одного теста, то его прохождение становится центральной задачей обучения. Исследования в Чикаго и Хьюстоне подтверждают эти выводы» [31, р. 43].

Дети из малоимущих семей, этнические меньшинства, лишенные качественного образования, оказываются приговоренными к поколенческой бедности. Ряд американских ученых считает, что образовательный разрыв специально организуется государственной системой тестирования уже в начальной школе, а на результаты тестов влияет ряд факторов: «Во-первых, дети, получившие лучшие результаты, имели доступ к специальным подготовительным программам и дорогим ресурсам, которые дети из бедных семей не могли себе позволить. Во-вторых, само наполнение тестов и содержание вопросов в них ставит детей в неравное положение. У детей из бедных семей иной словарный запас, а вопросы в тестах сформулированы на языке, на котором говорят богатые, им проще пройти тестирование. В-третьих, часто государственные школы расположены в бедных районах, где проживают бедные семьи, неполные семьи и малообразованные люди. Кроме того, в этих школах работают неквалифицированные учителя» [32, р. 34–35]. Таким образом, результаты тестов коррелируют с доходом семьи. Однако неолбералы сводят учебные результаты к свободному выбору самого ученика (потребителя образовательных услуг). Декларируется: успешен тот, кто делает умный выбор; тот, кто упорно работает, принимается в хорошие школы. Неравенство объясняется разницей усилий, так каждый человек должен управлять своей жизнью как бизнесом.

Приватизация способствует маркетизации и коммерциализации образования, т. е. интеграции образования в торговлю. Ученые разделяют коммерциализацию в рамках приватизации образования на три категории: 1) продажа товаров и услуг образовательным учреждениям; 2) продажа товаров и услуг в образовательных учреждениях с непосредственным взаимодействием с потребителем – обучающимися; 3) продажа самих образовательных учреждений. Приватизация является завершенной на третьей стадии, а образовательное учреждение становится бизнес-структурой [33].

Приватизация в системе образования приводит к ограниченному участию государства в решении вопросов образования, уступая место интересам частного сектора. Государство сокращает свою ответственность, показывая, что частный сектор и местные власти имеют более эффективную структуру для принятия решений в области управления, разработки учебных программ и планов, финансирования.

Неолиберальная приватизация государственных образовательных систем западных стран серьезно изменила статус и миссию школьного учителя, университетского преподавателя. Для воплощения неолиберальных преобразований в жизнь на руководящие посты в сфере образования пришли менеджеры, продвигающие корпоративные и рыночные интересы. Их цель – сделать образовательное учреждение эффективным в плане расходов средств и улучшения конкурентных показателей (в частности, итогов тестирования), а не решить проблемы обучения. В рамках рыночных образовательных систем, в которых школы конкурируют друг с другом не только за лучшие результаты тестов, но и за учащихся и учителей, происходит коммодификация обучаемых и преподавателей. Педагоги, став участниками рынка образовательных услуг, теперь заняты только подготовкой к тестированию. В их функции не входят развитие познавательных интересов и способностей учащихся, обогащение их картины мира. Образовательный стандарт и программы требуют от них строгой отчетности, ответственности и эффективности. Так, учитель неизбежно становится товаром: тот, чьи ученики показывают лучшие итоги тестирования, более эффективен, конкурентоспособен и стоит дороже других. И здесь уже не имеют значения когнитивный, эмоционально-ценностный, художественный результаты обучения: учитель отчуждается от своего настоящего профессионального труда [34].

Такая трансформация ведет к появлению образовательных учреждений, которые функционируют на основе рыночных принципов ответственности, отчетности, выбора и эффективности [35], что создает базу для дуальной системы образования [36]. Последняя соответствует поляризованному экономически и социально обществу и обеспечивает социальное воспроизводство, присущее неолиберальному капитализму. В связи с этим в интеллектуальных кругах западных стран все настойчивее звучит критика неолиберального дискурса и неолиберализации образовательной политики.

Необходимо отметить, что идеология неолиберализма оказала значительное влияние и на развитие образовательной политики и практики в России после распада СССР. Это можно видеть на переориентации наших образовательных учреждений, особенно вузов, с педагогической миссии на получение экономической прибыли. Бизнес активно вторгается в развивающуюся цифровую образовательную среду, досуговую деятельность школьников и студентов, систему дополнительного образования. В педагогическую повседневность основательно внедрились тесты ЕГЭ, компетентностно ориентированные образовательные стандарты, идеи выбора образовательного маршрута и вариативности содержания обучения, представление о педагогическом процессе как оказании образовательных услуг, частные образовательные организации, тенденции сегрегации обучаемых в школах мегаполисов.

Анализ реформирования образовательных систем западных стран на протяжении последних 40 лет позволяет сделать выводы о разрушительном влиянии неолиберальной идеологии на государственную систему образования, приведшем к смене ценностной парадигмы образования. На первое место вышли ценности экономического процветания и доминирования, получения прибыли и предпринимательства. Вместо общественного блага образование превращено в частное благо и рыночный товар, удовлетворяющий запросы капитала в подготовке рабочей силы.

Критическое осмысление опыта западных стран в реформировании образования позволяет говорить о том, что настало время ясно осознать неолиберальные тенденции в современном российском образовании, понять вред внедрения в него рыночных законов и обратиться к переосмыслению методологии и практики отечественного образования первой трети XXI в.

Список источников:

1. Keil R. "Common-Sense" Neoliberalism: Progressive Conservative Urbanism in Toronto, Canada // *Antipode*. 2002. Vol. 34, no. 3. P. 578–601. <https://doi.org/10.1111/1467-8330.00255>.
2. Ross E.W., Gibson R. Introduction // *Neoliberalism and Education Reform* / ed. by E.W. Ross, R. Gibson. New Jersey, 2006. P. 1–15.
3. Patrick F. Neoliberalism, the Knowledge Economy, and the Learner: Challenging the Inevitability of the Commodified Self as an Outcome of Education // *ISRN Education*. 2013. Vol. 8. P. 1–8. <https://doi.org/10.1155/2013/108705>.
4. Ross E. W., Gibson R. Op. cit.
5. Keil R. Urban Neoliberalism: Rolling with the Changes in a Globalizing World // *Handbook of neoliberalism* / ed. by S. Springer, K. Birch, J. MacLeavy. L., 2016. P. 385–398. <https://doi.org/10.4324/9781315730660>.
6. Rossi U., Vanolo A. Urban Neoliberalism // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* : 2nd ed. Vol. 24. Oxford, 2015. P. 846–853. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.74020-7>.

7. Howley C., Howley Cr. Farming the Poor: Cultivating Profit at the Schoolhouse Door // Neoliberalizing Educational Reform. America's Quest for Profitable Market-Colonies and the Undoing of Public Good. Rotterdam; Boston; Taipei, 2015. P. 23–53.
8. Astroulakis N. An Ethical Analysis of Neoliberal Capitalism: Alternative Perspectives from Development Ethics // *Éthique et économique*. 2014. Vol. 11, no. 2. P. 94–108.
9. Einar D., Lie A. What is Neoliberalism? / University of Oslo, Department of Political Science. Oslo, 2006. 21 p.
10. Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение : пер. с англ. М., 2007. 288 с.
11. Hursh D.W. Marketing Education: The Rise of Standardized Testing, Accountability, Competition, and Markets in Public Education // *Neoliberalism and Education Reform*. P. 15–35.
12. Holborow M. Language and Neoliberalism. L., 2015. 160 p.
13. Hursh D.W. Op. cit.
14. Rossi U., Vanolo A. Op. cit.
15. Ibid.
16. Bayram A. The Reflection of Neoliberal Economic Policies on Education: Privatization of Education in Turkey // *European Journal of Educational Research*. 2017. Vol. 7, no. 2. P. 341–347. <https://doi.org/10.12973/eu-jer.7.2.341>.
17. Keil R. Urban Neoliberalism ...
18. Hill D. Educational Perversion and Global Neoliberalism // *Neoliberalism and Education Reform*. P. 107–145.
19. Ibid.
20. Lipman P. "No Child Left Behind": Globalization, Privatization, and the Politics of Inequality // *Neoliberalism and Education Reform*. P. 35–59.
21. Hill D. Op. cit. P. 120.
22. Харви Д. Указ. соч.
23. Bayram A. Op. cit.
24. Lipman P. Contesting the City: Neoliberal Urbanism and the Cultural Politics of Education Reform in Chicago // *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*. 2011. Vol. 32, no 2. P. 217–234. <https://doi.org/10.1080/01596306.2011.562667>.
25. Ross E.W., Gibson R. Op. cit.
26. Hursh D.W. Op. cit.
27. Lipman P. Contesting the City ...
28. Hursh D.W. Op. cit.
29. Ibid.
30. Lipman P.: 1) Contesting the City ... ; 2) "No Child Left Behind" ...
31. Lipman P. "No Child Left Behind" ... P. 43.
32. Esqueda A.L. Neoliberal Policies in the Public Education System: Impact of Charter Schools among Minority School Children in Urban Cities [Электронный ресурс] : Master of Arts Thesis. Indianapolis, 2017. 52 p. // Indiana University. 2017. URL: <https://scholarworks.iupui.edu/bitstream/handle/1805/14650/10-17-17%20Esqueda%20Review%202.pdf> (дата обращения: 08.10.2021).
33. Bayram A. Op. cit.
34. Hursh D.W. Op. cit.
35. Ibid.
36. Lipman P. "No Child Left Behind" ...

Информация об авторах

Н.Ф. Голованова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=299233.

И.С. Ломакина – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=370001.

Information about the authors

N.Ph. Golovanova – D.Phil. in Pedagogical Science, Professor, Professor of the Department of pedagogy and pedagogical psychology, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=299233.

I.S. Lomakina – D.Phil. in Pedagogical science, Associate Professor, Head, Department of foreign languages, Saint-Petersburg State Forest Technical University, St. Petersburg, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=370001.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 14.09.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.09.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 21.10.2021.